

Жизненная компетентность как ресурс экзистенциально-личностного развития в молодости

Д. Л. Иванкова

Исправительная колония № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказания
по Тульской области. Россия, г. Тула. E-mail: lazsz@inbox.ru

Аннотация. В статье представлено эмпирическое изучение механизма функционирования жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития в молодости. Гипотеза исследования: функционально динамика жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития представляет собой переход от мотивационно-поведенческой стратегии к когнитивно-поведенческой. Наиболее типичными задачами экзистенциально-личностного развития являются: 1) осмысление своего «Я» как уникального; 2) выработка жизненного проекта и построение жизненных планов; 3) рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 33 лет. Оценка уровня развития жизненной компетентности была проведена с помощью авторской методики «Истории из жизни», позволяющей изучить следующие ее показатели: когнитивный (автобиографические знания о задаче развития), аффективный (эмоциональное отношение к процессу и результату задачи развития), мотивационный (мотивы и устремления в решении задачи развития), поведенческий (стратегии решения задачи развития). Сравнительный анализ был проведен с помощью F -критерия Фишера, U -критерия Манна – Уитни, T -критерия Вилкоксона. Обосновано, что в функционировании жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития наблюдается две стратегии – мотивационно-поведенческая и когнитивно-поведенческая. Их проявление зависит от актуальности задачи развития для личности. С возрастом (после 25 лет) когнитивно-поведенческая стратегия доминирует. Полученные результаты расширяют представление о процессе принятия и решения задач экзистенциально-личностного развития и демонстрируют как его индивидуальные особенности, так и динамику функционирования жизненной компетентности как психологического ресурса развития личности.

Ключевые слова: экзистенциально-личностное развитие, жизненная компетентность, молодость, задача развития, стадии решения задачи развития.

Молодость – это один из наиболее важных периодов в жизни человека. Она дарит чувство взрослости и открывает перспективы для дальнейшего развития и саморазвития личности, ее самоосуществления и самоопределения, предоставляет возможности, которые могут быть использованы для построения ее уникального жизненного пути. Опираясь на современные отечественные периодизации развития, представленные в работах Е. Е. Сапоговой, В. И. Слободчикова, Е. Л. Солдатовой, А. А. Реана, Н. Н. Толстых, О. В. Хухлаевой, молодость мы рассматриваем как возрастной период от 18 до 33 лет [0; 0; 0–0]. Экзистенциально-личностное развитие в молодости связано с определением направления дальнейшего самоосуществления в жизни, построением жизненного проекта и жизненной стратегии, отражающих представления личности о смысле своей жизни, отступлением от идеализации своих возможностей и стремлением увязать воедино мечты и реальность.

Продуктивность и успешность экзистенциально-личностного развития в молодости мы связываем со способностью личности решать задачи развития, когда она достигает эффективного результата в своем пространстве жизни, очерченном имеющимися в ее распоряжении возможностями, открывающимися перспективами и социальными ожиданиями. Поэтому актуальным выступает изучение личностных ресурсов, способствующих ее успешному развитию. Жизненная компетентность является одним из таких ресурсов, она позволяет эффективно достигать результата, оцениваемого личностью как субъективно значимый и желаемый, в контексте преодоления противоречия между желаемым, возможным и действительным в решении задач экзистенциально-личностного развития. Разрешение возникающего противоречия связано со становлением жизненного самоопределения личности, самодетерминацией ее поведения, а также саморазвитием, что предопределяет дальнейшее направление ее развития на протяжении всего жизненного пути.

Жизненная компетентность (ЖК) представляет собой системное свойство личности, интегрирующее в своей структуре автобиографические знания, стратегии поведения, эмоциональное отношение и стремления личности к автономному и целенаправленному преодолению возникающих противоречий. Являясь свойством личности, ЖК проявляется и формируется в решении основных задач развития молодости. Как психологический ресурс развития она выступает источником сознательной активности личности, направленной на разрешение противоречия между желаемым, действительным и возможным, превращая развитие в саморазвитие. Развитие ЖК связано с наращиванием ее психологического содержания, структурно образованного совокупностью взаимосвязанных компонентов: *когнитивного* (знания о задаче и автобиографические знания), *аффективного* (эмоции и чувства, возникающие в ходе решения задачи), *мотивационного* (устремления личности в контексте решения задачи) и *поведенческого* (реализация стратегий, направленных на решение задачи). Ее формирование основывается на умении личности использовать потенциал накопленных автобиографических знаний как базу в принятии и решении задачи развития, а также осознании их недостаточности для успешного решения; систему накопленных стратегий преодоления решения – как базу для поиска недостающего знания в социальном и культурном пространстве, что способствует формированию новых стратегий поведения; устремлений личности и эмоционального отношения к решению задачи развития – как источника автономной активности, личностной вовлеченности и основы в построении прогноза в принятии и решении задачи развития.

Традиционно ЖК рассматривается как новообразование поздней взрослости и старости [0; 0; 0; 0; 0 и др.] либо как качественно-количественный показатель соответствия развития социальным требованиям в детстве и юности [0; 0; 0; 0; 0 и др.]. Однако отсутствуют исследования, касающиеся изучения ЖК в молодости, когда осознанное и ответственное отношение к принятию решений, связанных с самоосуществлением в жизни, определяет дальнейшее направление развития и уникальность жизненного пути.

Экзистенциально-личностное развитие в молодости связано с механизмами жизненного самоопределения, самодетерминирующей активностью личности в качественных изменениях своего жизненного пути в соответствии с индивидуальной стратегией развития и наделением своей жизни смыслом. Опираясь на исследования К. А. Абульхановой, М. В. Клементьевой, Е. Е. Сапоговой, М. А. Щукиной и др. [0; 0; 0; 0], мы можем выделить наиболее типичные экзистенциально-личностные задачи развития в молодости: 1) осмысление своего «Я» как уникального; 2) выработка жизненного проекта и построение жизненных планов; 3) рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей [11]. В табл. 1 представлено их психологическое содержание.

Таблица 1

**Психологическое содержание задач
экзистенциально-личностного развития в молодости**

Возрастная задача	Содержание возрастной задачи
Осмысление своего «Я» как уникального	Признание своей уникальности и неповторимости либо желание быть как все, соответствовать социально заданному образцу
Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов	Построение индивидуального жизненного проекта либо жизнь по адаптивному образцу
Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей	Стремление увязать воедино мечту и реальность

Принятие и решение задач экзистенциально-личностного развития связано с переходом от развития личности посредством внешних факторов к ее саморазвитию, самоосуществлению, построению уникального жизненного пути, а также проявлением ее субъектности и позиции субъекта развития. Представление о субъективно значимом результате формируется на основе мировоззрения личности, поиска и нахождения ценностей и смыслов собственной жизни, что связывает решение этих задач развития с процессом жизнетворчества, распознавания подлинности себя и своей жизни [0].

Мы полагаем, что изучение механизма принятия и решения задачи экзистенциально-личностного развития возможно посредством экстраполяции модели решения задачи, разрабатываемой в рамках психологии мышления и теории решения задач (Я. А. Пономарев;

О. К. Тихомиров; А. М. Матюшкин; С. Л. Рубинштейн; А. В. Брушлинский, В. Д. Шадриков и др.) [0]. На рисунке 1 представлена модель решения задачи развития как условия становления ЖК, что позволяет представить механизм функционирования ЖК через последовательное прохождение стадий и этапов решения задачи, выделенных на основе исследований, проведенных С. Л. Рубинштейном и А. В. Брушлинским [0; 0].

Таким образом, успешность и продуктивность личности в решении задач экзистенциально-личностного развития в молодости во многом зависит от ее индивидуального жизненного опыта, условий жизни, развития уровня рефлексивности. Существенным выступает возможность личности осознанно использовать потенциал сформированной системы знаний как основу для принятия и формирования представления о противоречии, заложенном в задаче развития, что приводит к постановке задачи, а также осознания недостаточности имеющихся знаний в достижении желаемого. Культурное и социальное пространство выступают полем для поиска отсутствующего знания, что невозможно без личностной и эмоциональной вовлеченности в процесс решения задачи развития. Новое знание способствует реинтерпретации имеющегося, повышению эффективности стратегий решения, что вносит качественные изменения, которые отразятся на саморазвитии личности. ЖК как ресурс развития личности позволяет максимально продуктивно использовать потенциал автобиографических знаний в контексте решения задач экзистенциально-личностного развития, значимых для личности в формировании ее жизненного самоопределения.

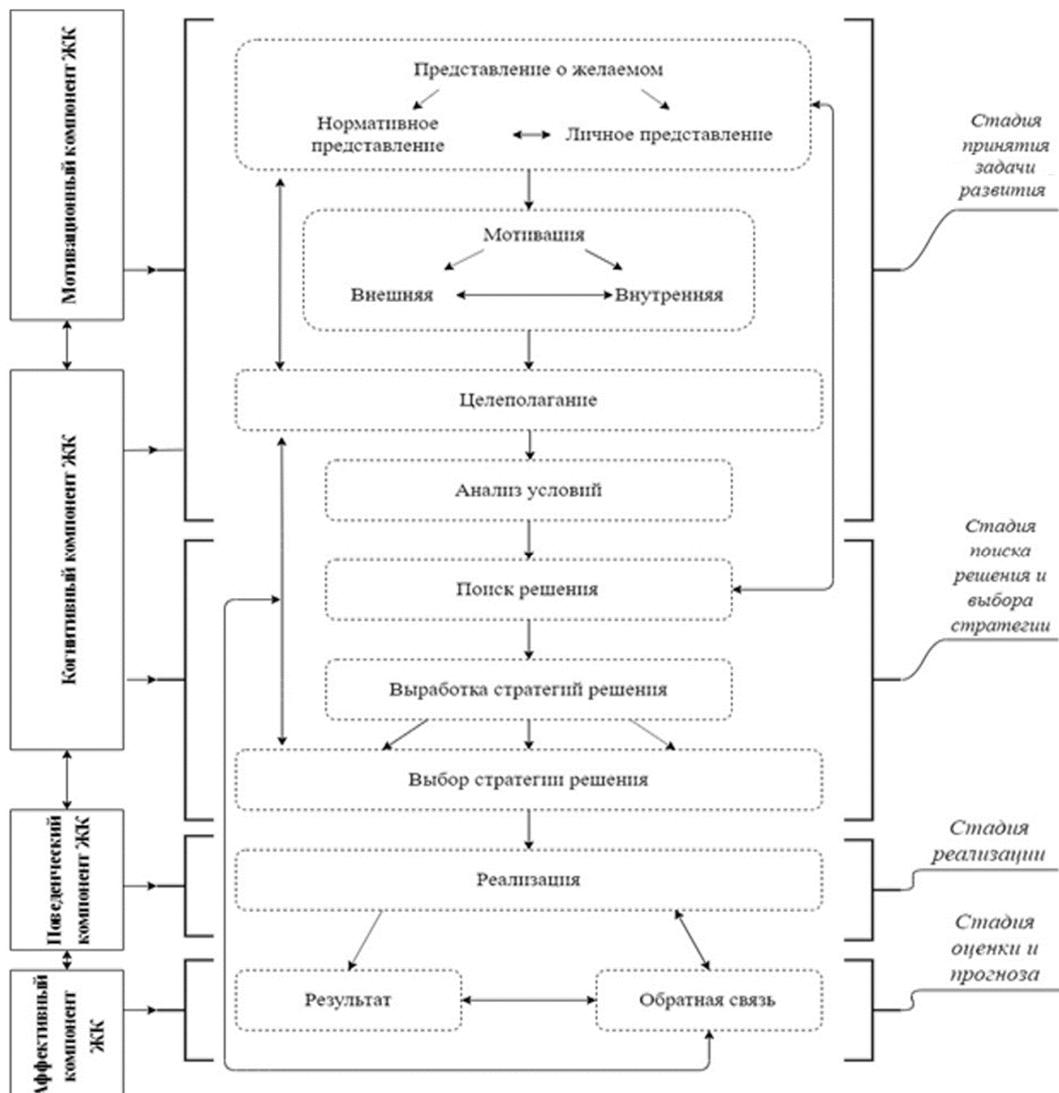

Рис. 1. Структурно-функциональная модель механизма решения задачи развития

Однако, несмотря на наличие работ в области изучения ЖК, вопрос о динамике механизма ее функционирования в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития в молодости в контексте последовательного прохождения стадий и этапов, характерных для этого процесса, не изучен и требует исследования.

Цель исследования: изучить механизм функционирования ЖК на различных этапах принятия и решения задач экзистенциально-личностного развития в молодости.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что динамика функционирования жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития представляет собой переход от мотивационно-поведенческой стратегии к когнитивно-поведенческой.

Методы. В исследовании приняли участие 608 человек в возрасте 18–33 лет, имеющих различный уровень образования (среднее, среднее профессиональное, высшее), трудоустроенных в различных сферах профессиональной деятельности. По возрасту выборка была разбита на четыре группы: 18–21 год, 22–24 года, 25–29 лет, 30–33 года.

Для оценки уровня развития ЖК и ее компонентов использовалась авторская методика «Истории из жизни» [0]. В основе методики лежат 18 дилемм-историй, содержательно соответствующих задачам развития. Респондентам необходимо написать свой вариант их решения. Оценка актуальности задач экзистенциально-личностного развития для молодых людей была проведена с помощью шкалы Ликерта.

Первичная обработка данных была проведена с помощью контент-анализа четырьмя экспертами, имеющими высшее психологическое образование. Затем данные были преобразованы в стенограммы с помощью конверсионных таблиц. К-переменные включали в себя слова и словосочетания, соответствующие описанию знаний (когнитивный компонент), стратегий (поведенческий компонент), оценок и переживаний (аффективный компонент), стремлений и мотивов (мотивационный компонент).

Последующая статистическая обработка данных проводилась с помощью критерия углового преобразования Фишера (φ^*), U-критерия Манна – Уитни, T-критерия Вилкоксона.

Результаты. Все респонденты справились с поставленной задачей, нами было получено 3648 текстов, касающихся принятия и решения задач экзистенциально-личностного развития в молодости. Незаполненных или некорректно заполненных полей не было.

Сравнительный анализ актуальности задач экзистенциально-личностного развития в различных возрастных группах был проведен с помощью U-критерия Манна – Уитни.

Установлено, что задачи развития «**осмысление своего “Я” как уникального**» и «**выработка жизненного проекта и построение жизненных планов**» более актуальны для возрастных групп 18–21 (при $p \leq 0,004$) года и 30–33 лет ($p \leq 0,006$), чем в группе 22–29-летних, а «**рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей**» более актуальна для молодых людей в возрасте 18–24 лет (при $p \leq 0,008$), чем у 25–33-летних.

Сравнительный анализ актуальности задач экзистенциально-личностного развития внутри возрастных групп был проведен с помощью T-критерия Вилкоксона.

Установлено, что для молодых людей в возрасте 18–21 года актуальным является принятие и решение такой задачи экзистенциально-личностного развития, как «**выработка жизненного проекта и построение жизненных планов**» ($p \leq 0,003$). Для молодых людей в возрасте 25–33 лет ($p \leq 0,001$) эта задача также является наиболее актуальной. В группе 22–24-летних различий в актуальности задач экзистенциально-личностного развития не выявлено.

Сравнительный анализ различий в проявлении компонентов ЖК на различных этапах принятия и решения задач экзистенциально-личностного развития в молодости проводился с помощью критерия углового преобразования Фишера (φ^*). Это позволило нам установить, какой из компонентов является доминирующим в рамках того или иного этапа решения задач развития.

Выявлена динамика различий доминирующего компонента ЖК в принятии и решении задачи «**Осмысление своего “Я” как уникального**» (табл. 2). Различия значимы при $p \leq 0,01$ (по критерию углового преобразования Фишера (φ^*)).

Таблица 2

Различия в доминирующем компоненте ЖК на различных стадиях и этапах решения задачи «Осмысление своего «Я» как уникального», при $p \leq 0,01$

Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	Возрастные группы			
		18-21 год	22-24 года	25-29 лет	30-33 года
Принятие задачи	Представление о желаемом	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный
	Мотивация	Когнитивный	Мотивационный	Мотивационный	Когнитивный
	Целеполагание	Когнитивный	Поведенческий	Когнитивный	Поведенческий
	Анализ условий	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный
Поиск и выбор решения задачи	Поиск решения	Когнитивный	Поведенческий	Когнитивный	Поведенческий
	Выработка стратегий	Когнитивный	Мотивационный	Мотивационный	Когнитивный
	Выбор стратегии	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий
Реализация		Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий
Результат		Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий

Условные обозначения:

Когнитивный компонент ЖК –

Мотивационный компонент ЖК –

Аффективный компонент ЖК –

Поведенческий компонент ЖК –

Установлено, что на **стадии принятия** задачи «Осмысление своего «Я» как уникального» доминирующим выступает *когнитивный* компонент ЖК. Существенные различия выявлены у молодых людей в возрасте 18–21 года и 30–33 лет: аффективный компонент является доминирующим на этапе представления о том, какого результата они стремятся достичь. *Мотивационный* компонент выступает доминирующим вместе с когнитивным на этапе мотивации в достижении желаемого, а для возрастной группы 22–24 лет и на этапе целеполагания. *Поведенческий* компонент доминирует на этапах мотивации, целеполагания и анализа условий задачи в группе 30–33-летних, а также на этапе целеполагания в группе 18–21-летних.

Обнаружено, что на **стадии поиска и выбора решения** задачи «Осмысление своего «Я» как уникального» доминирующим выступает *поведенческий* компонент ЖК. *Мотивационный* и *поведенческий* компоненты проявляются в возрастной группе молодых людей 22–24 лет на этапах выработки и выбора стратегии решения. Актуализация *когнитивного* компонента ЖК характерна для молодых людей в возрасте 18–21 года на этапах поиска решения и выработки стратегии, а для молодых людей в возрасте 30–33 лет – на этапе выработки стратегии. Для 25–29-летних когнитивный компонент является доминирующим на этапе поиска решения задачи.

На стадиях **реализации выбранной стратегии и оценки и прогноза результата поведенческий** компонент является доминирующим. Вместе с когнитивным он проявляется только в возрастной группе 30–33-летних и в оценке результата в группе 25–29-летних.

Выявлены различия в доминирующем компоненте ЖК в принятии и решении задачи **«Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов»** (табл. 3). Различия значимы при $p \leq 0,01$ (по критерию углового преобразования Фишера (φ^*)).

Таблица 3

Различия в доминирующем компоненте ЖК на различных стадиях и этапах решения задачи «Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов», при $p \leq 0,01$

Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	Возрастные группы			
		18-21 год	22-24 года	25-29 лет	30-33 года
Принятие задачи	Представление о желаемом	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный
	Мотивация	Когнитивный	Мотивационный	Мотивационный	Когнитивный
	Целеполагание	Когнитивный	Поведенческий	Когнитивный	Поведенческий
	Анализ условий	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный	Когнитивный
Поиск и выбор решения задачи	Поиск решения	Когнитивный	Поведенческий	Когнитивный	Поведенческий
	Выработка стратегий	Когнитивный	Мотивационный	Мотивационный	Когнитивный
	Выбор стратегии	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий
Реализация		Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий
Результат		Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий	Поведенческий

Условные обозначения:

Когнитивный компонент ЖК –

Мотивационный компонент ЖК –

Аффективный компонент ЖК –

Поведенческий компонент ЖК –

Установлено, что на **стадии принятия задачи** «Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов» *когнитивный* и *поведенческий* компоненты являются доминирующими. Исключения составляют такие этапы, как: представление о желаемом у молодых людей в возрасте 22–29 лет; мотивация и целеполагание в группе 25–29-летних; анализ условий – в группе 22–24-летних. В возрастной группе 30–33-летних когнитивный и мотивационный компоненты выступают как доминирующие при анализе условий решения задачи развития. У молодых людей в возрасте 18–21 года на двух первых этапах доминируют сразу три компонента ЖК: на этапе представления о желаемом – *когнитивный, аффективный и мотивационный*, а на этапе мотивации – *когнитивный, мотивационный и поведенческий*.

Выявлено, что на **стадии поиска и выбора решения задачи** «Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов» *поведенческий* компонент выступает доминирующим. Однако для молодых людей в возрасте 22–24 лет этап поиска решения задачи связан с доминирующим проявлением *когнитивного* компонента. *Когнитивный и поведенческий* компоненты ЖК являются доминирующими у молодых людей в возрасте 18–21 года при поиске решения и выработке стратегий, а у 30–33-летних – при поиске решения.

На стадиях **реализации выбранной стратегии и оценки и прогноза результата** *поведенческий* компонент является доминирующим. Исключение составляет стадия оценки и прогноза результата у молодых людей в возрасте 25–33 лет.

Выявлены различия в доминирующем компоненте ЖК в принятии и решении задачи «**Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей**» (табл. 4). Различия значимы при $p \leq 0,01$ (по критерию углового преобразования Фишера (ϕ^*)).

Установлено, что на **стадии принятия задачи** «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей» различий в выраженности компонентов ЖК нет, исключение составляет *аффективный* компонент, проявляющийся на этапе представления о желаемом у молодых людей в возрасте 18–24 лет. Его доминирующее проявление выявлено в группе 18–21-летних. *Когнитивный* компонент ЖК является доминирующим на этапах: представления о желаемом у 25–33 летних; целеполагания – у 18–21-летних; анализа условий – у 18–24-летних. Совместно с *мотивационным*, он доминирует на этапах целеполагания и анализа условий у молодых людей в возрасте 30–33 лет, а с *поведенческим* – на этапе анализа условий в группе 25–29 лет. На этапе целеполагания в группе 22–24-летних доминирующими выступают мотивационный и поведенческий компоненты.

Обнаружено, что на **стадии поиска и выбора решения задачи** «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей» *поведенческий* компонент выступает доминирующим. Однако на этапе поиска решения задачи выявлены различия по возрастным группам. Так, для 18–21-летних доминирующими, помимо поведенческого, выступают *когнитивный и мотивационный*; для 25–29-летних – *когнитивный*. Для молодых людей в возрасте 30–33 лет на этапе поиска решения доминирует *когнитивный* компонент. Совместно с поведенческим, *мотивационный* компонент ЖК доминирует в группе 25–29-летних на этапе выбора стратегии решения задачи и в группе 30–33-летних на этапе выработки стратегии решения.

Таблица 4

Различия в доминирующем компоненте ЖК на различных стадиях и этапах решения задачи «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей», при $p \leq 0,01$

Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	Возрастные группы			
		18–21 год	22–24 года	25–29 лет	30–33 года
Принятие задачи	Представление о желаемом				
	Мотивация				
	Целеполагание				
	Анализ условий				
Поиск и выбор решения задачи	Поиск решения				
	Выработка стратегий				
	Выбор стратегии				
Реализация					
Результат					

Условные обозначения:

Когнитивный компонент ЖК –
 Аффективный компонент ЖК –

Мотивационный компонент ЖК –
 Поведенческий компонент ЖК –

На стадиях **реализации выбранной стратегии и оценки и прогноза результата поведенческий** компонент является доминирующим. Однако **аффективный, поведенческий и когнитивный** компоненты проявляются на стадии реализации выбранной стратегии в группе 18–21-летних. В возрастной группе 25–29 лет, помимо поведенческого, на стадии реализации выбранной стратегии доминирует также **мотивационный** компонент, а на стадии оценки и прогноза результата – **когнитивный**. Доминирование **поведенческого и мотивационного** компонентов также зафиксировано в группе 30–33-летних на стадии оценки и прогноза результата.

Установлено, что на стадии принятия возрастной задачи доминирующими являются **когнитивный, мотивационный и поведенческий** компоненты, а стадиях поиска решения, его выбора, реализации, оценки и прогнозе результата – **поведенческий**.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что динамика функционирования ЖК в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития представляет собой переход от мотивационно-поведенческой стратегии к когнитивно-поведенческой и зависит от ее актуальности для личности.

Установлено, что поведенческий компонент доминирует на стадиях выбора стратегии решения и ее реализации, способствуют оценке и коррекции результата и стратегии поведения. Однако в ходе принятия задач, помимо когнитивного компонента, актуализируется мотивационный и поведенческий. Мотивационный и аффективный компоненты проявляются в формировании мотивации и системы целей в решении задач и представления о том, к какому результату личность стремится.

На **стадии принятия изучаемых задач** выявлено доминирование когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов ЖК. Исследование этапов принятия задач позволяет несколько конкретизировать результаты в различных возрастных группах. Так, для молодых людей в возрасте 18–24 лет *представление о желаемом* связано с актуализацией когнитивного и аффективного компонентов. Возможно, осознание противоречия между желаемым, действительным и возможным оказывается тесно связано с эмоциональным и личностным отношением к желаемому результату, его осмыслением в контексте накопленного опыта. Для молодых людей в возрасте 25–33 лет представление о желаемом результате более связано с обращением к индивидуальному знанию и накопленному опыту. Возможно, с возрастом именно индивидуальный опыт и сформированная система знаний выступают источником сознательной активности личности в обнаружении противоречия между желаемым и действительным. Можно предположить, что до 25 лет эмоциональное отношение к задачам развития сопровождается идеализацией в оценке возможного и желаемого результатов.

Мотивированность молодых людей в возрасте 18–24 лет на принятие и решение задач связана с проявлением мотивационного компонента, наделением задач личностным смыслом. Однако в группе молодых людей 25–33 лет наблюдается преобладание когнитивного и поведенческого компонентов. Можно предположить, что с возрастом вовлеченность в решение задач развития оказывается детерминированной не только устремлениями личности, но и обобщенными автобиографическими знаниями о задаче и о необходимости ее решения для достижения желаемого направления развития и саморазвития.

Автобиографические знания и накопленный жизненный опыт определяют *систему целей* в разрешении задачи, также позволяют проанализировать *условия ее решения* и выявить то неизвестное, которое делает невозможным использование ранее созданных стратегий поведения. Проявление осознанной активности в целеполагании и анализе условий способствует обогащению жизненного опыта, позволяет реинтерпретировать накопленные знания в зависимости от актуальной ситуации. Стоит отметить, что с возрастом существенных изменений в динамике компонентов ЖК на этих этапах не выявлено.

Обнаружено, что в отличие от задач развития «Осмысление своего «Я» как уникального» и «Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов» в принятии задачи «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей» наблюдается доминирование мотивационного компонента ЖК на этапах целеполагания и анализа условий задачи вне зависимости от возраста. Можно предположить, что осознанное отступление от идеализации своих возможностей и актуальных условий невозможно без ориентации личности на самопонимание и самоосуществление в жизни.

На **стадии поиска и выбора решения изучаемых задач** доминирующим компонентом является поведенческий. Сравнительный анализ динамики компонентов ЖК на различных

этапах решения позволил получить ряд значимых результатов. *Поиск решения и выработка стратегии* решения для молодых людей в возрасте 18–21 года связана с доминированием когнитивного и поведенческого компонентов. Это может говорить о том, что в поиске возможных путей решения задач и выработке стратегий решения молодые люди опираются на имеющиеся автобиографические знания, обогащающиеся и изменяющиеся посредством их активности, экспериментировании с актуальными условиями, в которых задача решается, и своими возможностями в достижении желаемого.

Поиск решения задач развития связан с проявлением когнитивного компонента у молодых людей в возрасте 22–24 лет и 30–33 лет. Это может говорить о том, что для молодых людей этого возраста накопленные автобиографические знания выступают полем для поиска недостающего знания. Реинтерпретация знаний и жизненного опыта представляет для них актуальный источник нового знания. Выдвинутое предположение подтверждается доминированием поведенческого компонента в предшествующие периоды (18–21 год и 25–29 лет), а также доминированием поведенческого компонента ЖК после 22 лет на этапе *выработки стратегии решения* задачи. Возможно, свободное экспериментирование в части совершения конкретных действий в решении задач формирует базу для переосмысления накопленных знаний, равно как и активное взаимодействие с социокультурной действительностью, что формирует актуальные варианты стратегий решения задач экзистенциально-личностного развития. Схожие результаты были получены в исследованиях культурного жизненного сценария A. Bohn, D. Berntsen, S. Janssen, S. Haque, D. P. McAdams, B. D. Olson и других, когда поиск культурных прецедентов определяет успешность в достижении субъективно значимого результата [0; 0; 0].

Выбор стратегии решения задачи вне зависимости от возраста связан с доминированием поведенческого компонента ЖК. Можно предположить, что выбор стратегии решения сопряжен с осознанной активностью личности в выработке конкретных умений и навыков, определяющих успешность планируемой стратегии.

Выявлено, что в поиске и выборе решения задачи развития «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей» в отличие от «Осмысления своего “Я” как уникального» и «Выработки жизненного проекта и построения конкретных жизненных планов» в принятии задачи наблюдается проявление мотивационного компонента ЖК на этапе поиска решения у молодых людей в возрасте 18–21 года, выработке стратегии решения – в группе 30–33-летних, выборе стратегии решения – в группе 25–29-летних. Это может говорить о том, что именно в эти возрастные отрезки возникает стремление личности преодолеть возрастное противоречие. Полученные результаты согласуются с Е. Е. Сапоговой, В. И. Слободчикова, Е. Л. Солдатовой, D. Levinson, описывающих такие возрастные особенности периода, как постепенный отказ от идеализации и стремление увязать мечты и реальность [0; 0; 0; 0].

На стадиях **реализации выбранной стратегии и оценки и прогноза результата** поведенческий компонент является доминирующим. Можно предположить, что реализация, оценка и прогноз в отношении результата решения задачи связаны с сознательной активностью личности, ее свободным взаимодействием с окружающей действительностью. Возможно, это также отражает ориентацию в решении задачи на реализацию конкретной деятельности.

Сравнительный анализ по возрастным группам позволил выявить ряд значимых отличий, требующих отдельной интерпретации. Так, после 25 лет оценка достигнутого результата и его соответствие прогнозируемому связаны с проявлением когнитивного и поведенческого компонентов. Это может говорить о том, что с возрастом стратегия решения задачи изменяется, корректируется в соответствии с анализом достигнутого результата и желаемого, прогнозируемого.

Значимых различий в решении задач развития «Рационализация и операционализация мечтаний, идеалов и фактических целей», «Осмысление своего “Я” как уникального» и «Выработка жизненного проекта и построение конкретных жизненных планов» не выявлено.

Выявлено, что *в принятии* задач экзистенциально-личностного развития, актуальных для молодых людей вне зависимости от возрастной группы, доминирует *мотивационный и аффективный* компоненты ЖК.

В решении актуальных задач развития наблюдается доминирование *поведенческого* компонента ЖК на стадиях поиска и выбора решения, реализации и оценки результата. Это может говорить о том, что молодые люди эмоционально и личностно вовлечены в принятие и

решение актуальных задач экзистенциально-личностного развития и проявляют активность, направленную на достижение эмоционально насыщенного представления о желаемом результате. В принятии и решении актуальных задач развития они используют мотивационно-поведенческую стратегию.

В ситуации, когда актуальность задачи экзистенциально-личностного развития не является выраженной, в ее принятии и решении молодые люди ориентированы на когнитивно-поведенческую стратегию. Принятие задачи развития сопровождается доминированием когнитивного компонента ЖК, а поиск и выбор ее решения, реализация и оценка результата – поведенческого компонента ЖК. Принятие и решение задачи развития представляет собой ее осмысление и формирование стратегии решения на основе накопленных автобиографических знаний и знаний, приобретаемых в ходе активности личности.

Заключение. Таким образом, изучение процесса принятия и решения возрастной задачи с позиции отечественной теории решения проблемных задач и психологии мышления позволяет поэтапно проанализировать механизм экзистенциально-личностного развития в молодости.

Выводы:

1. Динамика функционирования жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития, актуальных для молодых людей в возрасте 18–33 лет, представляет собой переход от мотивированного и эмоционально насыщенного принятия возрастной задачи к формированию стратегии ее решения, выстроенных на основе накопленного опыта – мотивационно-поведенческая стратегия.

2. Динамика функционирования жизненной компетентности в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития, не отличающихся своей актуальностью, представляет собой переход от осмысленного принятия через систему накопленных знаний к ее решению посредством обнаружения противоречия между актуальными знаниями и стратегиями, имеющимися у субъекта, и условиями решения задачи к формированию новых знаний и стратегии ее решения – когнитивно-поведенческая стратегия.

3. С возрастом (после 25 лет) в принятии и решении задач экзистенциально-личностного развития характерно доминирование когнитивно-поведенческой стратегии, когда автобиографические знания выступают основой в формировании стратегии поведения, но в это же время они переосмысливаются и реинтерпретируются в соответствии с вновь полученным жизненным опытом.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Проблема индивидуальности в психологии / К. А. Абульханова // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. М. : НОУ ВПО МПСИ, 2009. С. 14–63.
2. Белорусец А. С. Подходы к выделению структуры психологического возраста и их объяснительно-описательный потенциал по отношению к старости / А. С. Белорусец, Ю. И. Фролов // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 50–60.
3. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение: избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. М. : Инст. Практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. 392 с. (Психологи Отечества).
4. Давыдова Е. Ю. Жизненные компетенции в контексте планирования обучения детей с расстройствами аутистического спектра / Е. Ю. Давыдова, А. Б. Сорокин // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 3. С. 120–130.
5. Дячук В. И. Определение критериев, показателей и уровней сформированности жизненной компетентности старшеклассников во внеурочной деятельности // Концепт. 2018. № 6 (июнь). С. 33–43.
6. Еремина А. А. Проблема формирования жизненной (социальной) компетентности у обучающихся с тяжелыми, множественными нарушениями развития / А. А. Еремина // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 1. С. 25–29.
7. Зеер Э. Ф. Профессионально-образовательное пространство личности: синергетический подход / Э. Ф. Зеер // Синергетика в психологии профессионального развития : сб. науч. трудов / Рос. гос. проф.-пед. ун-т ; под ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2004. С. 24–39.
8. Иванкова Д. Л. Изучение жизненной компетентности личности в контексте принятия и решения возрастных задач / Д. Л. Иванкова // Сборник статей. Серия: Методология, история и теория психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. М. : Институт психологии РАН, 2019 (6). С. 376–384.

9. Иванкова Д. Л. Методика оценки жизненной компетентности / Д. Л. Иванкова // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. 2019 (а). № 3 (март). ART 2709. (0,5 п/л).
10. Клементьева М. В. Биографическая рефлексия как ресурс саморазвития взрослых людей // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 14–23.
11. Клементьева М. В. Теоретико-методологический Смысл понятия «Ресурс развития» взрослого человека // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 326–336.
12. Кожина М. А. Особенности формирования жизненной компетентности детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями / М. А. Кожина // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46-1. С. 53–56.
13. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни : Развитие человека между детством и старостью : пер. с нем. / Б. Ливехуд. Калуга : Духовное познание, 1994. 217 с.
14. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб. : Прайм – еврознак, 2002. 656 с.
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание: Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2003. 512 с. (Мастера психологии).
16. Сапогова Е. Е. Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова. М. : Генезис, 2016 (6). 309 с. Серия: Расширение горизонтов.
17. Сергеев И. С. Методы и формы компетентностного обучения / И. С. Сергеев, В. И. Блинов. URL: <http://www.myshared.ru/slide/56544/#> (дата обращения: 06.10.2016).
18. Слободчиков В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 395 с. (Основы психологической антропологии; Кн. 2) (Для высших учебных заведений).
19. Солдатова Е. Л. Психология нормативных кризисов взрослости : монография / Е. Л. Солдатова. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. 281 с.
20. Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2015. № 4 (88). С. 7–24.
21. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. В. Хухлаева. М. : Академия, 2006. 208 с.
22. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: субъектный подход : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / М. А. Щукина. СПб, 2015. 355 с.
23. Bohn A. & Berntsen D. Cultural life scripts and the development of personal memories. In P Bauer and R. Fivush (eds.), handbook of the development of children's memory. Pp. 626–644. Chichester : John Wiley & Sons, 2013.
24. Janssen S., Haque S. Cultural life scripts in autobiographical memory. 2015.
25. Kruse A. Active Ageing: Solidarity and Responsibility in an Ageing Society. Centre for European Studies, 2013. 56 p.
26. Künemund H., Fachinger U. Alter und Technik: Sozialwissenschaftliche Befunde und Perspektiven. 2018. DOI: 10.1007/978-3-658-21054-0.
27. Levinson D. The seasons of a man's life / D. Levinson. N. Y., 1990.
28. McAdams D. P., Olson B. D. Personality Development: Continuity and Change Over the Life Course (January 2010). Annual Review of Psychology. Vol. 61. Pp. 517–542. 2010. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1601156>. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100507.
29. Staudinger U. M., Glück J. Psychological wisdom research: Commonalities and differences in a growing field. Annual Review of Psychology, 62. 2011. Pp. 215–241.
30. Життєва компетентність особистості : Наук.-метод. посіб. / за ред. Л. В. Сохань. К. : Богдана, 2003. 520 с.

Life competence as a resource for existential and personal development in youth

D. L. Ivankova

correctional colony No. 2 of the Federal Penitentiary Service of the Tula region.
Russia, Tula. E-mail: laz@inbox.ru

Abstract. The article presents an empirical study of the mechanism of functioning of life competence in accepting and solving problems of existential and personal development in youth. Research hypothesis: functionally, the dynamics of life competence in accepting and solving problems of existential and personal development is a transition from a motivational and behavioral strategy to a cognitive and behavioral one. The most typical tasks of existential and personal development are: 1) understanding one's "I" as unique; 2) developing a

life project and building life plans; 3) rationalization and operationalization of dreams, ideals, and actual goals. The study involved young people aged 18 to 33 years. Assessment of the level of development of life competence was carried out using the author's "Life stories" method, which allows us to study the following indicators: cognitive (autobiographical knowledge about the development task), affective (emotional attitude to the process and result of the development task), motivational (motives and aspirations in solving the development task), behavioral (strategies for solving the development task). A comparative analysis was performed using the Fisher's φ -test, Mann-Whitney's U - test, and Wilcoxon's T-test. It is proved that in the functioning of life competence in accepting and solving problems of existential and personal development, there are two strategies-motivational – behavioral and cognitive-behavioral. Their manifestation depends on the relevance of the development task for the individual. With age (after 25 years) the cognitive-behavioral strategy dominates. The results obtained expand the understanding of the process of making and solving problems of existential and personal development and demonstrate both its individual characteristics and the dynamics of the functioning of life competence as a psychological resource for personal development.

Keywords: existential-personal development, life competence, youth, the challenge of development, the stage of decision of task of development.

References

1. Abul'hanova K. A. *Problema individual'nosti v psihologii* [Problem of identity in psychology] / K. A. Abul'hanova // *Psihologiya individual'nosti: Novye modeli i koncepcii* – Psychology of personality: New models and concepts / ed. by E. B. Starovoytenko, V. D. Shadrikova. M. Moscow University of Psychology and Social Sciences. 2009. Pp. 14–63.
2. Belorusec A. S. *Podhody k vydeleniyu struktury psihologicheskogo vozrasta i ih ob "yasnitel'no-opisatel'nyj potencial po otnosheniyu k starosti* [Approaches to the selection of the structure of psychological age and their explanatory and descriptive potential with respect to old age] / A. Belorusec, I. Frolov // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* – Cultural-historical psychology. 2011. No. 3. Pp. 50–60.
3. Brushlinskij A. V. *Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie: izbrannye psihologicheskie trudy* [Subject: thinking, teaching, imagination: selected psychological works] / A. V. Brushlinsky. M. Inst. of Practical Psychology; Voronezh. MODEK. 1996. 392 p. (Psychologists of the Fatherland).
4. Davydova E. Yu. *Zhiznennyye kompetencii v kontekste planirovaniya obucheniya detej s rasstrojstvami avtisticheskogo spektra* [Life competencies in the context of planning education for children with autistic spectrum disorders] / E. Yu. Davydova, A. B. Sorokin // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological science and education. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 120–130.
5. Dyachuk V. I. *Opreделение kriteriev, pokazatelej i urovnej sformirovannosti zhiznennoj kompetentnosti starsheklassnikov vo vneurochnoj deyatel'nosti* [Determination of criteria, indicators and levels of formation of life competence of high school students in extracurricular activities] // *Koncept* – Concept. 2018. No. 6 (June). Pp. 33–43.
6. Eremina A. A. *Problema formirovaniya zhiznennoj (social'noj) kompetentnosti u obuchayushchihya s tyazhelymi, mnozhestvennyimi narusheniyami razvitiya* [Problem of formation of life (social) competence in students with severe, multiple developmental disorders] / A. A. Eremina // *Vestnik gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta* – Herald of the State University of Humanities and Technology. 2019. No. 1. Pp. 25–29.
7. Zeer E. F. *Professional'no-obrazovatel'noe prostranstvo lichnosti: sinergeticheskij podhod* [Professional and educational space of the individual: a synergetic approach] / E. F. Zeer // *Sinergetika v psihologii professional'nogo razvitiya: sb. nauch. trudov* – Synergetics in the psychology of professional development: collection of scientific works / Russian State Prof. - Ped. Un-t; ed. by E. F. Zeer. Yekaterinburg. RSPPU 2004. Pp. 24–39.
8. Ivankova D. L. *Izuchenie zhiznennoj kompetentnosti lichnosti v kontekste prinyatiya i resheniya vozrastnyh zadach* [Study of life competence of a person in the context of making and solving age-related problems] / D. L. Ivankova // *Sbornik statej. Seriya: Metodologiya, istoriya i teoriya psihologii* – Collection of articles. Series: Methodology, history and theory of psychology / ed. by A. L. Zhuravlev, E. A. Nikitina, N. E. Harlamenkova. M. Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. 2019 (b). Pp. 376–384.
9. Ivankova D. L. *Metodika ocenki zhiznennoj kompetentnosti* [Methodology for assessing life competence] / D. L. Ivankova // *Pis'ma v Emissiya. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): elektronnyj nauchnyj zhurnal* – Letters to the Emissia.Offline (The Emissia. Offline Letters): an electronic scientific journal. 2019 (a). No. 3 (March). ART 2709. (0.5 p / l).
10. Klement'eva M. V. *Biograficheskaya refleksiya kak resurs samorazvitiya vzroslyh lyudej* [Biographical reflection as a resource for self-development of adults] // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* – Cultural and historical psychology. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 14–23.
11. Klement'eva M. V. *Teoretiko-metodologicheskij Smysl ponyatiya "Resurs razvitiya" vzroslogo cheloveka* [Theoretical and methodological Meaning of the concept of "Development Resource" of an adult] // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* – News of TulSU. Humanities. 2012. No. 2. Pp. 326–336.
12. Kozhinova M. A. *Osobennosti formirovaniya zhiznennoj kompetentnosti detej mladshhego shkol'nogo vozrasta s intellektual'nymi narusheniyami* [Features of formation of life competence of children of primary

school age with intellectual disabilities] / M. A. Kozhinova // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* – Trends in the development of science and education. 2019. No. 46–1. Pp. 53–56.

13. Livehud B. *Krizisy zhizni – shansy zhizni : Razvitie cheloveka mezhdu detstvom i starost'yu : per. s nem.* [Crises of life-chances of life : Human development between childhood and old age: transl. from German] / B. Livehud. Kaluga. Duhovnoe poznanie. 1994. 217 p.

14. Rean A. A. *Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human psychology from birth to death]. SPb. Prime-euroznak. 2002. 656 p.

15. Rubinshtejn S. L. *Bytie i soznanie: Chelovek i mir* [Being and consciousness: Man and the world] / S. L. Rubinstein. SPb. Piter. 2003. 512 p. (Masters of psychology).

16. Sapogova E. E. *Territoriya vzroslosti: gorizonty samorazvitiya vo vzrosлом vozraste* [Territory of adulthood: horizons of self-development in adulthood] / E. E. Sapogova. M. Genesis. 2016 (b). 309 p. Series: Expanding horizons.

17. Sergeev I. S. *Metody i formy kompetentnostnogo obucheniya* [Methods and forms of competence training] / I. S. Sergeev, V. I. Blinov. Available at: <http://www.myshared.ru/slide/56544/#> (date accessed: 06.10.2016).

18. Slobodchikov V. I. *Psihologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub"ektivnoj real'nosti v ontogeneze : uchebnoe posobie* [Psychology of human development. Development of subjective reality in ontogenesis : textbook] / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev; Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. M. PSTSU. 2013. 395 p. (Fundamentals of psychological anthropology; Book 2) (For higher educational institutions).

19. Soldatova E. L. *Psihologiya normativnykh krizisov vzroslosti : monografiya* [Psychology of normative crises of adulthood : monograph] / E. L. Soldatova. Chelyabinsk. SUSU. 2005. 281 p.

20. Tolstyh N. N. *Sovremennoe vzroslenie* [Modern growing up] // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* – Consultative psychology and psychotherapy. M. Moscow State Psychological and Pedagogical University. 2015. No. 4 (88). Pp. 7–24.

21. Huhlaeva O. V. *Psihologiya razvitiya: molodost', zrelost', starost' : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Psychology of development: youth, maturity, old age : textbook for students of higher institutions] / O. V. Huhlaeva. M. Academiya. 2006. 208 p.

22. Shchukina M. A. *Psihologiya samorazvitiya lichnosti: sub"ektivnyj podhod : dis. ... d-ra psihol. nauk : 19.00.13* [Psychology of personal self-development: a subjective approach : dis. ... Dr. of Psychological Sciences : 19.00.13] / M. A. Shchukina. SPb. 2015. 355 p.

23. Bohn A. & Berntsen D. Cultural life scripts and the development of personal memories. In P. Bauer and R. Fivush (eds.), *handbook of the development of children's memory*. Pp. 626–644. Chichester. John Wiley & Sons, 2013.

24. Janssen S., Haque S. *Cultural life scripts in autobiographical memory*. 2015.

25. Kruse A. *Active Ageing: Solidarity and Responsibility in an Ageing Society*. Centre for European Studies, 2013. 56 p.

26. Künemund H., Fachinger U. *Alter und Technik: Sozialwissenschaftliche Befunde und Perspektiven*. 2018. DOI: 10.1007/978-3-658-21054-0.

27. Levinson D. *The seasons of a man's life* / D. Levinson. N. Y., 1990.

28. McAdams D. P., Olson B. D. *Personality Development: Continuity and Change Over the Life Course* (January 2010). *Annual Review of Psychology*. Vol. 61. Pp. 517–542. 2010. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1601156>. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100507.

29. Staudinger U. M., Glück J. *Psychological wisdom research: Commonalities and differences in a growing field*. *Annual Review of Psychology*, 62. 2011. Pp. 215–241.

30. Житгева компетентність особистості : Наук.-метод. посіб. – Life's competence of special education: Science.-method. posib. / edited by L. V. Sohan. K. Bogdana. 2003. 520 p.